

4. Екологія культури в інформаційному суспільстві є невід'ємною частиною загальнолюдської суспільства з природним довкіллям; виражається в здатності людей усвідомлено користуватися своїми екологічними знаннями і уміннями в практичній діяльності; передбачає формування духовно - етичних якостей людини; потребує вдосконалення основ екологічної етики.

5. Найбільш ефективними методами становлення і функціонування такого явища в інформаційному суспільстві як екологія культури є культурологічна освіта, виховання людей різного віку, соціальних і професійних груп, які сприяли б здоровому способу життя, духовному зростанню суспільства, сталому соціально - економічному розвитку, екологічній безпеці країни і кожної людини.

6. В результаті аналізу інформаційних процесів, що протікають в сучасному суспільстві, слідє, на наш погляд, переглянути традиційне уявлення про культуру, як про витратну область діяльності, орієнтовану на перетворення дійсності. На відміну від інших сфер діяльності, культура володіє властивістю невичерпності. Тому стає необхідним ефективне збагачення сфер діяльності за рахунок інформаційного ресурсу, що спирається на культуру, зберігається і розвивається. На думку дисертанта, екологічні традиції можна розглядати як найважливіші інформаційні ресурси управління стосунками в соціоприродній системі.

7. У раціональному природокористуванні, в управлінській природоохоронній діяльності виникає необхідність враховувати весь комплекс причинно - наслідкових зв'язків між компонентами соціоприродної системи. Це дозволяє ясніше зрозуміти роль і місце людини в цій системі, оскільки лише людина здатна витягувати інформацію з природного і соціального середовища і перетворювати її в норми управління матеріальними об'єктами, які виражають закономірності цих середовищ. Таким чином, у вивченні соціоприродних процесів основоположне значення мають умови життя людини, що є своєрідною сполучною ланкою в синтезі природної і культурологічної інформації.

8. В екологічних традиціях будь - якого народу краще всього відбиті особливості використання інформації для безпечного розвитку соціоприродної системи, на цій основі будуються стосунки людини з довкіллям. У цьому контексті особливо значимою стає проблема вивчення традиційних культур, які включають культурні пласти різних епох від глибокої старовини до теперішнього часу. Не лише певний спосіб матеріального виробництва, але і цілий комплекс культурних традицій того або іншого народу робить істотний вплив на взаємини в соціоприродній системі. Тому нематеріальні аспекти традиційної культури несуть в собі важливу екологічну інформацію, унаслідок чого вирішення багатьох екологічних проблем з сфери технологічної переходить в культурологічну область.

9. Завдяки різноманітності етнічних систем, в яких зосереджені способи соціалізації інформації, соціоприродна система стає екологічно стійкою. Отже, різноманітність народів, це не лише багатство різних культур, але і, перш за все, різноманітність способів співіснування суспільства і природи.

10. Необхідна розробка методології вивчення екології культури в інформаційному суспільстві, яка відображала б єдність предметів фізичного світу і ідеальні знакові конструкції, наділені сенсом в рамках певної культури. Вивчення інформаційної складової культурного середовища у кожному конкретному випадку дозволяє знайти шляхи вирішення виникаючих протиріч, використовувати особливості в даному інформаційному просторі.

Здійснене дослідження відкриває можливості подальшої теоретико-методологічної роботи в наступних напрямках: відпрацювання специфічних моделей розвитку екології культури в інформаційному суспільстві, співвіднесених з традиціями національних культур. У контексті означеного актуальним є створення української моделі екології культури в інформаційному суспільстві.

Джерела та література:

1. Лучанська В. В. Методологічні підстави теоретичного аналізу екології культури в інформаційному суспільстві : монографія / В. В. Луганська. – Рівне : РДГУ, 2011. – 194 с.

Тихонова О.И.

УДК 008:316.61+392

ВЛИЯНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СЕМЬИ НА АДАПТАЦИЮ ЛИЧНОСТИ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Цель данной работы – выявление роли семьи в процессе межкультурной адаптации. Автор ставит такие задачи:

- представить ценностный мир семьи как основу формирования личности;
- обосновать значение культурных традиций семьи в функционировании личности в полиэтническом обществе;
- рассмотреть факторы, влияющие на способность индивида к адаптации;
- показать необходимость участия в работе по межкультурной адаптации личности культуролога-практика.

Вопросы мирного сосуществования этносов, народов внутри страны решает государство. Но пока нет подходов к решению этнокультурных проблем внутри семьи, особенно, если они накладываются на аналогичные проблемы в социальном окружении. Тем не менее большое количество смешанных браков, в которых представители семьи сталкиваются с межкультурными проблемами, свидетельствует о том, что этой проблеме уделяется не

**ВЛИЯНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СЕМЬИ НА АДАПТАЦИЮ ЛИЧНОСТИ
В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

представители разных культур из разных стран. В основном, эти пары или дети из этих семей обращаются за оказанием помощи к психологам и психоаналитикам, которым приходится решать проблемы межкультурных и межконфессиональных различий. Участие же в такой работе культуролога, на основе специально разработанных программ, способствовало снижению остроты проблемы. Как показывает практика консультирования, первое, с чем мы сталкиваемся в этом случае, – это наличие у тех или иных людей способности к психологической и межкультурной адаптации.

Психологическая адаптация – «совокупность внутренних психологических последствий (ясное чувство личной или культурной идентичности, хорошее психологическое здоровье и достижение психологической удовлетворенности в новом культурном контексте)» [2]. Межкультурная адаптация – «...процесс, благодаря которому человек достигает соответствия (совместимости) с новой культурной средой, а также результат этого процесса» [7, с. 280; 11, с. 497].

В процессе адаптации человек проходит, как правило, через три этапа, которые обычно сопровождаются и определенными трансформациями его психики, ценностных установок и поведения. На первом этапе у него появляется энтузиазм и приподнятое настроение. На втором присутствуют фрустрация, депрессия и чувство замешательства. На третьем этапе появляется чувство уверенности в своих силах и удовлетворенность своими переживаниями.

Продолжительность этапов зависит от степени сходства или различия между людьми, этносами (культурами) и их психологическим складом; от индивидуальных различий людей; индивидуального опыта пребывания в новой национальной культуре; психологического климата в этнической группе между людьми – представителями различных этнических общностей. [7, с. 281].

Ряд исследователей утверждает, что межкультурная адаптация не рассматривается как полная ассимиляция с иной культурой. Это процесс вхождения в новую культуру, постепенного усвоения ее норм, ценностей, традиций. При этом личность социально и психологически интегрируется с чужой культурой, не теряя знаний об особенностях родной культуры, традиций и обычаев своего народа. Только в таком случае, подчеркивают ученые, можно говорить об адекватной межкультурной адаптации [7, 9].

Большую роль в принятии иного мультикультурального пространства играет сформированность мотиваций, которая проявляется в желании личности интегрироваться в новой культурной среде, в готовности к принятию и освоению новых языковых и культурных стандартов; развитости коммуникативных навыков и стремлении к преодолению информационной изоляции [10, с. 282].

Если ни личность, ни мотивация не сформированы, семья поддержки не оказывает, новая мультикультурная среда конфликтна, индивид оказывается в сложной ситуации. Очень показательным в данном случае будет пример Марго.

К семейному психологу обратился дядя 18 – летней девушки. Он рассказал, что его сестра 8 лет назад вместе с дочерью выехала в США, вышла замуж за американца немецкого происхождения. Сейчас ее дочь приехала в Украину к родственникам. Поведение девушки вызывает у них тревогу, поэтому они обратились за помощью.

Марго – высокая, очень привлекательная девушка с правильными европейскими чертами лица и очень смуглой кожей (прабабушка была цыганкой) – явно волновалась при встрече с психоаналитиком. Она уже прошла ряд встреч с психологами и психотерапевтами в США, но, по ее словам, они ее не понимали и считали, что основная ее проблема – депрессия и назначали антидепрессанты.

Как рассказала Марго, она уехала с матерью в возрасте 10 лет; ее мать не предупреждала девочку об отъезде, т.к. вначале собиралась уехать одна мать, потом Марго сказали, что она поедет в гости ненадолго. Но оказалось, что они уехали навсегда.

Сразу Марго пошла в школу, где ей было сложно, т.к. она не знала языка. В классе были представители разных этнических групп: афроамериканцы, мексиканцы, индейцы, выходцы из стран Азии и Европы. Класс был недружный: ребята враждовали между собой, попытки Марго избегать общения также приводили к конфликтам. Доминировавшие светлоголовые одноклассники не принимали Марго из-за плохого знания языка и смуглой кожи. «Я была для них второго сорта, тупой как все темнокожие», – отметила Марго. В школе была сформирована социальная дистанция, характеризующая отношения как "Свой" – "Чужие".

Выходцы из стран Азии держались очень дистантно ото всех. Афроамериканцы и мексиканцы обижали Марго: они считали, что она должна быть близка к ним из-за смуглого цвета кожи, но Марго не могла привыкнуть к их этнокультурным особенностям в общении: агрессивности, отсутствию выраженных норм в поведении в школе и на улице, протестной манере одеваться с большим количеством украшений и аксессуаров, жесткой иерархии между разными возрастными и половыми группами.

Праздники культур разных национальных групп в школе не проводились, особенности этнокультурных различий не изучались. Марго стала держаться особняком в классе, училась очень плохо, стала болеть. Проблема принадлежности особенно важна для молодых людей, когда они начинают осознавать свою национальную идентичность: иногда болезненно, иногда позитивно. Это случается, как правило, в 14-15 лет. В этот период Марго стала думать о смерти, одеваться во все черное, стала принимать наркотики. Сверстницы- афроамериканки из малообеспеченных семей в 15 лет стали выходить замуж и уходить из школы. Они рожали детей и получали пособие на каждого ребенка. Больше они не учились и не работали. В классе остались, в основном, мальчики мексиканцы и афроамериканцы. Марго стало очень тяжело, и она

Ситуация осложнилась домашними проблемами. Ее отчим, немец по национальности, не смог найти бесчувствен. Все его шутки Марго не принимала, его высказывания всегда носили крайнюю степень проявления ситуации. По ее словам, отчим, чтобы она пришла домой с улицы, мог сказать, что у матери инфаркт.

Он по-своему любил мать Марго, его забота о Марго проявлялась в том, что он не мешал ее матери расходовать необходимые средства на содержание и развитие девочки. Но мать не смогла подготовить дочь к тому, что и дома девочка столкнется с представителем других культурных традиций и другой системы ценностей. В семье славянки и немца не было национальных, религиозных или семейных праздников. Для Марго отчим был не представителем другой культуры, а «плохим». Появление сестры для Марго стало на какой-то период времени спасением: она хотя бы кому-то стала нужна. Маленькая сестренка спасла ее от суицида. Марго совсем забросила учебу и все время проводила с сестрой, по ее словам, выполняя обязанности матери. Отчим стал мягче к падчерице из-за ее отношения к его дочери. Но Марго не смогла отказаться от наркотиков, к которым уже привыкла. Когда мать заметила, что дочь изменилась в поведении, и заставила сдать ее анализы, они показали, что уровень содержания наркотических веществ в организме Марго высокий. После скандала девушка ушла из дома. Мать переживала, но посоветовалась с психологами, которые отметили, что в США принято, чтобы молодые люди после 16-18 лет начинали самостоятельную жизнь отдельно от родителей, и приняла решение Марго.

Культурные предпосылки для таких отношений в семьях в США складывались не одно десятилетие и были уже нормой. Дети с подростковых лет морально готовились к самостоятельной жизни. Марго же не была готова к этому. Она смогла выстроить отношения с парнем, чья семья также приехала из Европы. Молодые люди бродяжничали, не могли найти постоянного места работы и проживания. Когда парня поймали с наркотиками, Марго вернулась домой. Мать, не зная, как спасти девочку, отправила ее к родственникам в Украину. По словам дяди, «они вначале откормили племянницу, потом стали думать, что делать».

Отвечая на вопросы психолога, Марго отметила, что не знает, кто она: «Я не украинка и не американка. Я потерялась», - сказала девушка.

Американский антрополог К. Оберг, изучая проблему межкультурной адаптации, вводит понятие "культурный шок". Его испытывает личность, попав в обстановку новой культуры. Выделяют такие симптомы культурного шока: постоянное чувство тревоги, раздражительность, неприятие местных блюд, страх перед контактами с другими людьми, неуверенность в себе, бессонница, злоупотребление алкоголем, наркотиками, психосоматические заболевания, депрессия, суицидальные намерения, агрессивность, враждебность по отношению к представителям страны пребывания [5, 12].

Вначале чувство отчужденности и отсутствие жизненных перспектив на новом месте вызвали желание вернуться. Но это переживание происходило больше на эмоциональном, чем на рациональном уровне: фиксируется наибольший уровень тревоги по поводу будущего. Причиной подобных настроений является то, что человек сомневается в возможности получить высшее образование, устроиться на работу.

Жизненные стратегии детей в инокультурной среде во многом определяются их ценностными ориентациями. Традиционные ценности (семья, дети, национальные традиции и познание себя) относятся к категории универсальных и среди опрошенных мигрантов играют доминирующую роль, поскольку человек пытается найти защищенность в семье. Ценности, маркирующие успешную интеграцию в принимающий социум, не на первом месте, т.к. в этом случае необходимо найти силы для вхождения и утверждения в инокультурном пространстве.

Проведенные исследования показывают, что среди девушек-мигранток более 60% отметили приоритетными ценностями счастливую семейную жизнь и воспитание детей. Их сверстницы из немигрантов – только в 48% случаев ориентированы на это.

Интерес к культуре своей этнической группы проявлен среди немногих учащихся 6-9 классов. Старшеклассники-мигранты интересуются родной культурой чаще – в 36% случаев, но интерес этот пассивен: только 10% мигрантов регулярно читают книги и/или журналы о своей истории и культуре, еще 21% – время от времени. Мало назвавших среди своих любимых книг произведений национальной литературы (9%), еще меньше тех, кто "хотел бы быть похожими" на героев своих национальных эпосов, рассказов и фольклора (7%). На вопросы о любимых фильмах, книгах и героях мигранты и немигранты отвечали во многом схожим образом. Этот показатель низкой культуры мигрантов коррелирует с данными об образовании их родителей. Только 40% детей мигрантов указали на празднование национальных или религиозных событий. Бережное отношение к культуре среди родителей мигрантов вызывает у детей искренний интерес к ней. Приобщение к национальной культуре может смягчить такие проявления дезадаптации, как тоска по родине или потеря духовной связи со своим народом [3, с. 94-101].

Существует и вторая, обратная сторона проблемы – это процесс реадaptации, который преимущественно касается визитеров и, в определенной степени, туристов. Речь идет о "шоке возвращения". Возвращение на родину также может сопровождаться дискомфортом, разочарованиями, фрустрацией и депрессией [12, с.236].

Возвращение в Украину для Марго также проходит тяжело: «Здесь тоже уже все чужое. Люди не улыбаются, везде неухожено. Мне пришлось себе оформлять документы, так я ничего не могла понять, меня все время посылали в разные кабинеты. Мама хочет, чтобы я здесь закончила колледж, но я пробыла три месяца и очень хочу

ВЛИЯНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СЕМЬИ НА АДАПТАЦИЮ ЛИЧНОСТИ
В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Если проанализировать произошедшее, то следует отметить, что причину столь сильной психологической и межкультурной травмы Марго мы видим в том, что сложилось несколько факторов, среди которых мы выделили: социокультурные, личностные, и семейные.

Социокультурные: резкий разрыв социальных и культурных связей с родиной, стресс из-за большого различия в экономических и мультикультуральных особенностях жизни, ситуация в учебном заведении отличалась конфликтным взаимодействием между представителями разных этнических групп.

Личностные: субъективным фактором, влияющим на адаптацию человека в новом культуральном пространстве, является психологическая структура его личности. Если личность стрессо- и невротозоустойчива, слабоистощаема, то стресс от нового межкультурного взаимодействия будет проявляться слабее.

Исследователи указывают на то, что не существует универсальных характеристик человека или набора определенных качеств, которые бы способствовали процессу адаптации к любой культуре. Тем не менее

самооценку, коммуникабельность, экстравертированность. Приоритетами для индивида должны быть общечеловеческие ценности, он должен сохранить свою культурную идентичность и с пониманием и уважением относиться к нормам, традициям, обычаям новой культуры [7, с. 279 - 300].

Не менее важным фактором, влияющим на процесс адаптации к новой культуре, является готовность личности к изменениям, которые ее ожидают, сформированность мотивации к адаптации. Психологически лучше переживают изменения люди, которые сознательно, добровольно стремятся быть включенными в чужую группу. Индивиды, которые готовы к изменениям, оказавшись в мультикультурном обществе, как правило, чаще контактируют с местным населением, что уменьшает уровень их культурного шока.

Марго же сформировалась как тревожная личность, с недоверчиво скептическим отношением к другим людям и миру, пессимистически оценивающая свои перспективы. Вместо мотивации достижения успеха, которая облегчает адаптацию, у Марго сформировалась мотивация избегания неудачи. Постоянное ощущение «инаковости» и в социуме, и в семье было травматичным и приводило к дистанцированности.

Семейные: отсутствие в семье определенных культурных и религиозных традиций, несформированность определенной системы ценностей, отсутствие этнической самоидентификации у Марго в связи с семейными особенностями. Здесь следует отметить, что семья скрывала этническую принадлежность прабабушки Марго - цыганки. Поэтому вопросы национальной и этнической принадлежности вообще не поднимались, народные и религиозные традиции не отмечались. Эта тема в семье табуировалась. Главой семьи стал представитель другой национальности, сильно отличавшийся от всех не только по культурным, но и по морально-психологическим качествам. Мать Марго не смогла оказать психологическую поддержку дочери, поскольку сама оказалась в такой же ситуации. Новый брак, ее зависимая экономическая позиция от мужа, появление второго ребенка способствовали духовному и эмоциональному отдалению от дочери. Эта ситуация усилила психологическую дезадаптацию Марго.

О трудности принятия новых традиций в обычном бытовом поведении Марго рассказывала: «Было неприлично пригласить одноклассников домой, мне этого не разрешали. Дома же, у бабушки, у меня всегда играли мои друзья. К маме не приходили тоже ее новые знакомые. Ни книг, ни фильмов, ни мультфильмов привычных я уже не видела, даже игрушки были новые и непривычные. Ребята играли в другие игры, они по-другому сидели в школе, одевались, как хотели. Другие предметы в школе, даже их отношений с учителями я не понимала. Я была совсем чужой и в школе, и дома. Школу еле-еле закончила, но уже вечернюю. Сейчас я не знаю хорошо ни русского, ни английского».

Как показывают исследования, такие трудности возникают в семьях с нарушениями в системе взаимоотношений, при наличии коммуникативного барьера между поколениями с несформированными культурными традициями. Знание своих "корней", языка и сохранение своей культуры позволяет детям и подросткам избегать некоторых конфликтов, значительно лучше усваивать культуру и ценности нового для них общества [10, с.182].

Важнейшим маркером успешности процесса этнокультурной адаптации мигрантов является их этническая самоидентификация, а также эмоциональное и поведенческое переживание собственной этничности. Оказалось, что дети мигрантов умеренно или же резко негативно оценивают свою этническую принадлежность: 12% испытывают внутренний дискомфорт, 5% стыдятся ее, а 8% заявили, что предпочли бы родиться людьми другой национальности. Это свидетельство эмоциональной дезадаптации мигрантов и боязни негативного к ним отношения со стороны этнического большинства [3, с. 94-101].

Функцию коллективного способа адаптации к окружающей природной и социальной среде выполняет

92]. Адаптивную функцию выполняют также этническая, социальная и национальная идентификация, которые удовлетворяют потребности в безопасности, защите, принадлежности к обществу (группе) в своей самобытности и уверенности в себе [6].

Анализ существующих подходов к изучению адаптации к инокультурной среде позволяет выделить три ведущих направления в исследовании аккультурации, неразрывно связанных с различными понятиями, используемыми для обозначения данного феномена. Во-первых, изучение аккультурационных изменений в поведении мигрантов (социокультурный подход). Во-вторых, изучение аккультурационного стресса – эмоциональных изменений и переживаний переселенцев. И, наконец, третье направление – исследование

воздействием инокультурной среды [4, с. 162-167]. Еще в 1980-х годах американские социальные психологи А. Фернхем и С. Бочнер выделяли культурную дистанцию и различительные признаки: расу, национальность, культуру, язык и религию в виде важнейших параметров, облегчающих или затрудняющих адаптацию мигрантов. Поддержание и актуализация различий в среде мигрантов, в ущерб изучению и принятию культурных норм большинства, является мощным дезинтегрирующим фактором [13, с.32].

Проблему межкультурного адаптации можно облегчить, если готовить личность к межкультурному взаимодействию. Знакомство человека с новым культурной средой, с его основными нормами, ценностями, убеждениями, ставит целью приспособление к новой культуре, но, главное, чтобы этот процесс проходил не в ущерб этнокультурной идентификации индивида, чтобы он продолжал соблюдать и свои семейные, и этнокультурные традиции.

Очевидно, что задача специалиста-практика-культуролога – облегчить процесс межкультурной адаптации индивида. Проблемы, возникающие при адаптации, чаще всего – нехватка определенных знаний об обычаях, нормах, ценностях, стереотипах поведения представителей другой культуры [8].

Источники и литература:

1. Арутюнов С. А. Народы и культуры : развитие и взаимодействие / С. А. Арутюнов. – М. : Наука, 1989. – 160 с.
2. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию : учеб. пособие / Н. М. Лебедева. – М. : Ключ-С, 1999. – 224 с.
3. Макаров А. Я. Особенности этнокультурной адаптации детей мигрантов в московских школах / А. С. Макаров // Социологические исследования. – 2010. – № 8. – С. 94-101.
4. Молина Т. Л. Адаптация к инокультурной среде : анализ родственных понятий / Т. Л. Молина // Психология человека : интегративный подход : сб. статей. – СПб. : Изд-во АНО «ИПП», 2007. – С. 162-167.
5. Пирен М. И. Основы этнопсихологии / М. И. Пирен. – К. : КГПУ. 1998. – 296 с.
6. Сикевич З. В. О соотношении этнического и социального : [Электронный ресурс] / З. В. Сикевич // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1999. – Т. 2, № 2. – Режим доступа : <http://www.soc.ru.ru:8101/publications/jssa/1999>.
7. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М. : ИП РАН, Академический проект, 2000. – 320 с.
8. Тоба М. Психологические особенности межкультурного адаптации личности к новому этнической среды : [Электронный ресурс] / М. Тоба. – Режим доступа : http://ppsihology.ru/yetnicheskaya_psihologiya
9. Фрейнкман-Хрусталева Н. С. Эмиграция и эмигранты : История и психология / Н. С. Фрейнкман-Хрусталева, А. И. Новиков. – СПб. : Гос. академия культуры, 1995. – 153 с.
10. Хрусталева Н. С. Адаптация выходцев из бывшего СССР. Взгляд психолога / Н. С. Хрусталева // Диаспоры. – 1999. – № 2-3. – С. 280-182.
11. Этнопсихологический словарь / под ред. В. Г. Крысько. – М. : МПСИ, 1999. – 343 с.
12. Oberg K. Culture Shock : Adjustment to new cultural environments / K. Oberg // Practical Anthropology. – 1960. – Vol. 7. – P. 145-157.
13. Furnham A. Culture Shock : Psychological reactions to unfamiliar environments / A. Furnham, S. Bochner. – L., N. Y., 1986. – С